

Влияние профиля интенсивности моды на кинетику населенности уровней иона тербия и возбуждение люминесценции в маломодовом халькогенидном световоде

Е.А.Романова, Н.Д.Паршина, В.С.Ширяев

На основе представлений волновой теории волоконных световодов рассмотрено возбуждение люминесценции в маломодовом световоде из халькогенидного стекла, легированного ионами тербия. Согласно волновой теории излучение, распространяющееся в световоде, является совокупностью мод, каждая из которых имеет свой профиль интенсивности в поперечном сечении световода. Разработана упрощенная теоретическая модель, отличающаяся от общепринятой феноменологической модели тем, что интенсивность излучения в поперечном сечении световода предполагается не постоянной, а зависящей от радиальной координаты в соответствии с профилем интенсивности заданной моды. В модельной задаче о кинетике населенности энергетических уровней иона тербия в стекле состава $Ga_5Ge_{20}Sb_{10}Se_{65}$ при поглощении излучения накачки с заданным профилем интенсивности установлено, что скорость изменения населенности и время формирования инверсной населенности зависят от радиальной координаты. Показано, что из-за радиальной зависимости населенности уровней происходит искажение профилей интенсивности мод, распространяющихся в световоде на длинах волн излучения накачки и люминесценции. Обсуждаются радиационные потери, возникающие при перестройке профилей мод, и применимость общепринятой феноменологической модели.

Ключевые слова: волоконный световод, редкоземельные элементы, численное моделирование, моды световода, люминесценция, кинетика населенности.

1. Введение

Волоконные лазеры и источники люминесцентного излучения на длинах волн более 2 мкм получили распространение, в частности, как элементы полностью оптоволоконных спектроскопических датчиков для дистанционного анализа химического состава различных сред в режиме реального времени [1]. Спектральные измерения, основанные на регистрации колебательных спектров в среднем ИК диапазоне, обеспечивают надежную идентификацию атомов и молекул. Перспективным материалом для изготовления элементов оптоволоконных спектроскопических датчиков являются халькогенидные стекла [1–5], имеющие низкие оптические потери в диапазоне длин волн 1–15 мкм и высокую химическую стойкость к агрессивным средам.

В течение двух последних десятилетий проводились исследования по поиску составов халькогенидных стекол и ионов РЗЭ для спонтанной эмиссии в диапазоне длин волн 1–8 мкм [2, 6–13]. Разработаны способы получения высококчистых стекол систем Ga–Ge–As–Se и Ga–Ge–Sb–Se, легированных ионами РЗЭ, с ультранизким содержанием лимитируемых примесей [14–17]. Из легированных стекол изготовлены двухслойные световоды, обладающие минимальными оптическими потерями 0.4–1 дБ/м

в диапазоне длин волн 1–7 мкм. В ряде работ описаны волоконные сенсорные системы, в которых в качестве источника люминесцентного излучения на длинах волн 3.5–6 мкм используются волокна из халькогенидных стекол, легированных ионами РЗЭ [18–20]. В халькогенидных стеклах состава $Ge_{36}Ga_5Se_{59} + Tb^{3+}$ (легированных ионами тербия Tb^{3+}) была продемонстрирована лазерная генерация в спектральной области 4.9–5.5 мкм при накачке с длиной волны $\lambda_p = 2.93$ мкм [21], а в световодах из стекол состава $Ga_3Ge_{25}As_{15}Se_{57} + Tb^{3+}$ (сердцевина) и $Ge_{18}As_{22}S_{60}$ (оболочка) [22] и состава $Ga_5Ge_{20}Sb_{10}Se_{65} + Tb^{3+}$ (сердцевина) и $Ge_{12}As_{20}Sb_5S_63$ (оболочка) [23] – при накачке с $\lambda_p = 1.98$ мкм.

Для исследования люминесцентных свойств активных халькогенидных световодов вначале использовались бесструктурные волокна, состоящие только из стеклянной сердцевины диаметром 200–350 мкм [24–26]. Такие световоды могут направлять большое число мод, амплитуды которых определяются условиями ввода излучения накачки. Поскольку халькогенидные стекла имеют большой показатель преломления (более 2.5 в зависимости от состава), световоды с большим диаметром сердцевины и стеклянной оболочкой [11, 27] также являются многомодовыми. Теоретический подход, который обычно применяется для описания возбуждения люминесцентного излучения в таких световодах, основан на феноменологической модели, широко используемой в теории волоконных лазеров [28] и включающей дифференциальные уравнения для мощности излучения накачки (ИН) и излучения люминесценции (ИЛ), а также кинетические уравнения для населенности энергетических уровней ионов [24, 27]. В модели световода с большим диаметром сердцевины вполне применимы представления геометрической оптики, т.е. не учитываются профиль показателя преломления в поперечном сечении световода (ПСС), модовый со-

Е.А.Романова, Н.Д.Паршина. Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Россия, 410012 Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: romanovaelena@sgu.ru

В.С.Ширяев. Институт химии высококчистых веществ им. Г.Г.Десятых РАН, Россия, 603951 Н. Новгород, ул. Тропинина, 49; e-mail: shiryayev@ihps-nnov.ru

Поступила в редакцию 26 марта 2023 г., после доработки – 10 июня 2023 г.

став излучения и пространственные профили мод. Если же диаметр сердцевины не превышает 20 мкм, а именно такие маломодовые световоды используются в разработках лазеров и усилителей [22, 23, 29, 30] и направляют одну или несколько мод, каждая из которых характеризуется пространственным профилем электромагнитного поля в ПСС, то возникает вопрос о применимости общепринятого теоретического подхода.

Описание распространения ИН и ИЛ в активных световодах в рамках электромагнитной теории является довольно сложной задачей. Необходимо, в первую очередь, создать модель преобразования спонтанного излучения ионов РЗЭ в моды световода. Коэффициент преобразования спонтанного излучения в моду диодного лазера или наноразмерного волокна был получен на основе электродинамического подхода в ряде работ [31–33], но, как отмечается в [31], вопрос о корректном расчете до сих пор остается дискуссионным. Далее, поскольку волоконный световод является открытым, необходимо описание радиационных потерь, возникающих как при вводе излучения, так и при его распространении, если свойства световода по той или иной причине меняются вдоль его оси [34]. Если размеры сердцевины световода сравнимы с длиной волны, а разницу в показателях преломления сердцевины и оболочки нельзя считать малой, скалярное приближение неприменимо, и следует использовать векторную модель. Поэтому для исследования в компьютерной модели влияния модового состава излучения на возбуждение ИЛ в таких световодах необходимы некоторые упрощения.

В настоящей работе используется упрощенный теоретический подход, направленный на то, чтобы установить, насколько поперечный профиль интенсивности заданной моды в активном световоде влияет на населенности уровней иона РЗЭ, а также на изменение мощности ИН и ИЛ при распространении в световоде. Вначале система кинетических уравнений для плотностей населенности энергетических уровней иона РЗЭ в матрице халькогенидного стекла решается с учетом того, что интенсивность излучения в ПСС не является постоянной, как в общепринятой феноменологической модели, а меняется в соответствии с профилем интенсивности светового пучка, который соответствует некоторой моде данного световода. Далее решается система дифференциальных уравнений для ИН и ИЛ с заданными начальными профилями интенсивности в предположении, что профиль моды нелегированного световода не меняется при распространении, а плотности населенности уровней имеют стационарные значения. Проводится сравнение с общепринятой феноменологической моделью, делаются выводы о применимости этой модели и о тех физических эффектах, которые в этой модели не учитываются.

В рамках модельной задачи исследуется кинетика населенности уровней Tb^{3+} в матрице халькогенидного стекла состава $Ga_5Ge_{20}Sb_{10}Se_{65}$, образующего сердцевину волоконного световода. В эксперименте возбуждение ИЛ накачкой с $\lambda_p = 2.05$ мкм в таком световоде без стеклянной оболочки исследовалось в работах [25, 26]. В теоретических моделях возбуждения ИЛ световод такого состава ранее не исследовался. В ряде работ для световода из стекла системы $Ga-Ge-As-Se$, легированного Tb^{3+} , в рамках общепринятой теоретической модели была применена трехуровневая схема с $\lambda_p = 2.95$ мкм [24, 35] и 2 мкм [36]. В [36] предполагалось, что уровни ${}^7F_2 - {}^7F_4$ являются

термически связанными. В работе [29] для световода из стекла системы $Ga-Ge-As-Se$, легированного Tb^{3+} , была применена четырехуровневая схема с $\lambda_p = 2$ мкм.

В настоящей работе предполагается, что световод с сердцевиной из стекла состава $Ga_5Ge_{20}Sb_{10}Se_{65}$ имеет стеклянную оболочку состава $Ge_{12}As_{20}Sb_5S_{63}$ [23]. В расчетах кинетики населенности уровней иона тербия используется трехуровневая схема с $\lambda_p = 2.95$ мкм (рис.1,а). Поскольку для перехода $3 \rightarrow 1$ нет сведений о сечении эмиссии Tb^{3+} в стекле состава $Ga_5Ge_{20}Sb_{10}Se_{65}$, принято, что $\sigma_{31} \approx \sigma_{13}$. Для времени жизни уровня 3 безызлучательного перехода $3 \rightarrow 2$ использовано значение, полученное в [7] для иона тербия в стекле системы $Ga-Ge-As-Se$, в котором, как и в стеклах системы $Ga-Ge-Sb-Se$, распад уровня ${}^7F_4$ происходит преимущественно за счет многофотонной релаксации, в связи с чем ИЛ на длине волны ~ 3 мкм не было зарегистрировано [35] или было очень слабым [7, 26]. Показатель преломления стекла сердцевины в области длин волн 3–5 мкм изменяется незначитель-

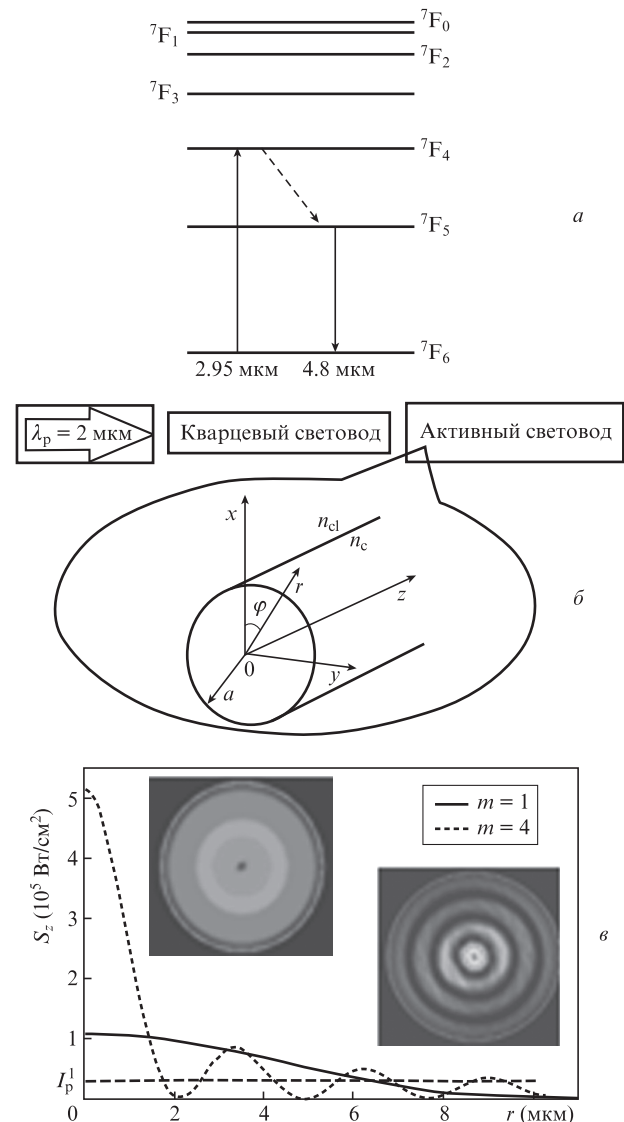

Рис.1. Схема энергетических уровней иона тербия (а), схема ввода излучения в активный световод и геометрия волоконного световода (б), а также радиальные профили интенсивности мод HE_{11} (сплошная кривая) и HE_{14} (пунктирная кривая), рассчитанные при $\varphi = \pi/4$ на длине волны ИН с $P_p = 100$ мВт (на вставке профили интенсивности мод в ПСС) (в).

но и равен 2.55 [23, 25, 37], а для показателя преломления стекла оболочки в [23] приводится значение 2.35.

2. Компьютерные модели

Запишем систему кинетических уравнений для плотностей населенности N_1, N_2, N_3 энергетических уровней иона тербия:

$$\begin{aligned} \frac{dN_1}{dt} &= -(\sigma_{13}N_1 - \sigma_{31}N_3)\varphi_p - (\sigma_{12}N_1 - \sigma_{21}N_2)\varphi_1 \\ &\quad + \frac{N_2}{\tau_{2r}} + \frac{N_2}{\tau_{21nr}} + \frac{\beta_{31}N_3}{\tau_{3r}}, \\ \frac{dN_2}{dt} &= (\sigma_{12}N_1 - \sigma_{21}N_2)\varphi_1 \\ &\quad + \frac{N_3}{\tau_{32nr}} - \frac{N_2}{\tau_{2r}} - \frac{N_2}{\tau_{21nr}} + \frac{\beta_{32}N_3}{\tau_{3r}}, \\ \frac{dN_3}{dt} &= (\sigma_{13}N_1 - \sigma_{31}N_3)\varphi_p - \frac{N_3}{\tau_{32nr}} - \frac{N_3}{\tau_{3r}}. \end{aligned} \tag{1}$$

Параметры для решения кинетических уравнений и ссылки на литературные источники приведены ниже.

Длина волны ИН λ_p (мкм)	2.95
Длина волны ИЛ λ_l (мкм)	4.8
Сечение поглощения ИН σ_{13} (см ²)	11×10^{-21} [23]
Сечение эмиссии ИН σ_{31} (см ²)	11×10^{-21} [23]
Сечение поглощения ИЛ σ_{12} (см ²)	14×10^{-21} [23]
Сечение эмиссии ИЛ σ_{21} (см ²)	15×10^{-21} [23]
Радиационное время жизни	
уровня 3 τ_{3r} (мс)	4.9 [9, 21, 25, 26]
Время жизни уровня 3	
для безызлучательного	
перехода $3 \rightarrow 2$ τ_{32nr} (мс)	0.012 [7]
Радиационное время жизни	
уровня 2 τ_{2r} (мс)	13.9 [9, 21, 25, 26]
Время жизни уровня 2	
для безызлучательного	
перехода $2 \rightarrow 1$ τ_{21nr} (мс)	8.9 [26]
Коэффициент ветвления	
для перехода $3 \rightarrow 2$ β_{32}	0.07 [9, 25, 26]
Коэффициент ветвления	
для перехода $3 \rightarrow 1$ β_{31}	0.93 [9, 25, 26]
Радиус сердцевины	
световода a (мкм)	10
Показатель преломления	
сердцевины световода n_c	2.55 [23, 25, 37]
Показатель преломления	
оболочки световода n_{cl}	2.35 [23]
Концентрация ионов	
тербия N_{Tb} (см ⁻³)	2×10^{19}
Коэффициент оптических потерь	
нелегированного стекла	
на длине волны ИН α_p (см ⁻¹)	0.003
Коэффициент оптических потерь	
нелегированного стекла	
на длине волны ИЛ α_l (см ⁻¹)	0.001

Отметим, что в расчетах задаются длины волн ИН и ИЛ, средние по спектру переходов $1 \rightarrow 3$ и $1 \rightarrow 2$ [23].

В системе (1) φ_p и φ_1 – это плотности потоков энергии ИН и ИЛ:

$$\varphi_p = \frac{P_p}{hf_p A}, \quad \varphi_1 = \frac{P_1}{hf_1 A}. \tag{2}$$

Здесь P_p и P_1 – мощности излучения накачки и люминесценции; f_p и f_1 – частоты соответствующих излучений; h – постоянная Планка. Согласно условию $N_1 + N_2 + N_3 = N_{Tb}$ сумма плотностей населенности уровней равна концентрации ионов тербия N_{Tb} .

Модель 1D. Волоконный световод характеризуется только одним параметром – площадью сердцевины A , при изменении которой при заданной мощности ИН варьируются φ_p и φ_1 , а также интенсивность $I_p^1 = P_p/A$, одинаковая во всех точках ПСС. Плотности населенности уровней зависят только от времени: $N_i = N_i(t)$, $i = 1, 2, 3$. Такая теоретическая модель является общепринятой [28].

Модель 3D. Охарактеризуем световод как волноводную структуру с учетом профиля показателя преломления в ПСС и модового состава излучения. Если излучение лазера вводится в халькогенидный световод через одно-модовый кварцевый световод, расположенный встык (или через линзу) и соосно халькогенидному (как показано на рис.1,б), в последнем возбуждаются преимущественно моды HE_{1m} , которые не имеют внутренних каустик [34]. Если диаметр стеклянной оболочки световода значительно больше диаметра сердцевины, число мод определяется по числу нулей функции Бесселя $J_1(V)$, где $V = ka\sqrt{n_c^2 - n_{cl}^2}$ – параметр световода с радиусом сердцевины a и показателями преломления сердцевины n_c и оболочки n_{cl} (рис.1,б); $k = 2\pi/\lambda$. Параметры радиального профиля электрического E и магнитного H полей заданной моды могут быть получены путем решения характеристического уравнения [34]

$$\begin{aligned} &\left[\frac{J'_\nu(u)}{uJ_\nu(u)} + \frac{K'_\nu(w)}{wK_\nu(w)} \right] \left[\frac{J'_\nu(u)}{uJ_\nu(u)} + \frac{n_{cl}^2}{n_c^2} \frac{K'_\nu(w)}{wK_\nu(w)} \right] \\ &= \left(\frac{v\beta}{kn_c} \right)^2 \left(\frac{V}{uw} \right)^4, \end{aligned} \tag{3}$$

где v – азимутальный порядок моды (для HE_{1m} -мод $v = 1$); J_ν и K_ν , J'_ν и K'_ν – функции Бесселя и Макдональда и их производные соответственно. Получив параметры профиля моды u и w , соответственно, в сердцевине и оболочке, можно рассчитать радиальные (E_r , H_r) и азимутальные (E_φ , H_φ) компоненты полей E и H , а также продольную компоненту плотности потока мощности $S_z = \frac{1}{2} \text{Re}[E_r H_\varphi^* - E_\varphi H_r^*]$ в каждой точке (r, φ) ПСС (рис.1,б). Здесь $E_r = e_r(r)f(\varphi)$, $E_\varphi = e_\varphi(r)g(\varphi)$, $H_r = h_r(r)g(\varphi)$, $H_\varphi = h_\varphi(r)f(\varphi)$ и $e_r, e_\varphi, h_r, h_\varphi$ – профили соответствующих компонент полей E и H . Для четных мод $f(\varphi) = \cos \varphi$, $g(\varphi) = -\sin \varphi$ [34]; $S_z(r, \varphi)$ определяет интенсивность излучения в каждой точке ПСС. Полная мощность ИН в световоде

$$P_p = \int_0^{2\pi} d\varphi \int_0^\infty S_z(r, \varphi) r dr,$$

а плотность потока энергии ИН (2) зависит от радиальной координаты:

$$\varphi_p(r, \varphi) = \frac{S_z(r, \varphi)}{hf_p}.$$

Для световода с параметрами, приведенными выше, число мод HE_{1m} на длине волны ИН равно семи, а на дли-

не волны ИЛ – четырем. Таким образом, в сердцевине световода на длине волны ИН распространяется основная мода HE_{11} и еще шесть мод с ненулевыми амплитудами, величина которых зависит от условий ввода излучения на входном торце.

Профили интенсивности мод в ПСС и радиальная зависимость S_z для HE_{1m} -мод с $m = 1, 4$ на длине волны ИН показаны на рис.1,в. В расчетах предполагалось, что мощность каждой отдельной моды равна 100 мВт. Поскольку интенсивность излучения моды зависит от радиальной координаты, в уравнениях (1) $N_i = N_i(r, t)$. Для сравнения интенсивность $I_p^1 = 31.8$ кВт/см², рассчитанная в модели 1D, отмечена на рис.1,в штриховой линией. В точках r_c пересечения этой линии с профилями интенсивности мод $S_z(r_c) = I_p^1$. Для основной моды HE_{11} имеется одно пересечение в точке $r_c = 6.28$ мкм, а для моды HE_{14} – таких пересечений семь.

Отметим, что для рассматриваемой структуры вариации S_z по φ составляют менее 1% и не видны на профилях мод в ПСС на рис.1,в. Поэтому в дальнейшем рассмотрении будут рассчитываться только радиальные зависимости плотностей населенности, соответствующие радиальному профилю S_z при $\varphi = \pi/4$.

3. Кинетика населенности уровней

Рассмотрим изменение во времени плотностей населенности $N_i(t)$ уровней Tb^{3+} в модели 1D в предположении, что P_p задана в некотором ПСС и не зависит от t , а мощность ИЛ мала, так что можно считать $P_1 = 0$. При $t = 0$ $N_1 = N_{Tb}$, $N_2 = 0$, $N_3 = 0$.

Зависимости $N_i(t)$, нормированные на N_{Tb} , полученные в результате численного решения системы (1) с заданными параметрами (см. разд.2), приведены на рис.2 для разных I_p^1 . Видно, что время перехода в стационарный режим, когда населенности уровней уже не меняются со временем, зависит от интенсивности ИН – чем больше I_p^1 , тем быстрее устанавливаются стационарные значения N_i , также зависящие от I_p^1 .

Далее в модели 3D учтем модовый состав излучения в световоде и будем считать, что профиль интенсивности ИН в ПСС соответствует профилю одной из мод HE_{1m} . Плотности населенности $N_i(r, t)$, полученные в результате решения системы (1) при условии, что профиль интенсивности ИН соответствует моде HE_{11} или моде HE_{14} , показаны на рис.3. Как и в модели 1D, переход к стационарному режиму происходит быстрее там, где больше $S_z(r)$.

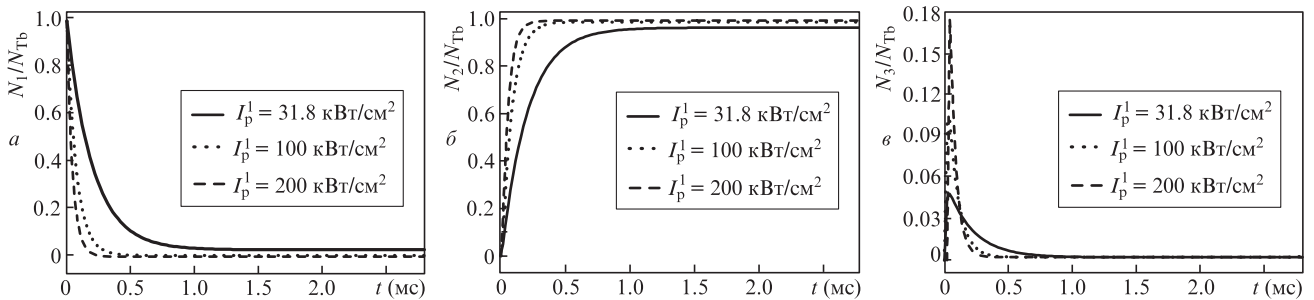

Рис.2. Зависимости плотностей населенности уровней 1 (а), 2 (б), 3 (в) иона тербия от времени в модели 1D при разной интенсивности ИН ($I_p^1 = 31.8$ кВт/см² соответствует $P_p = 100$ мВт).

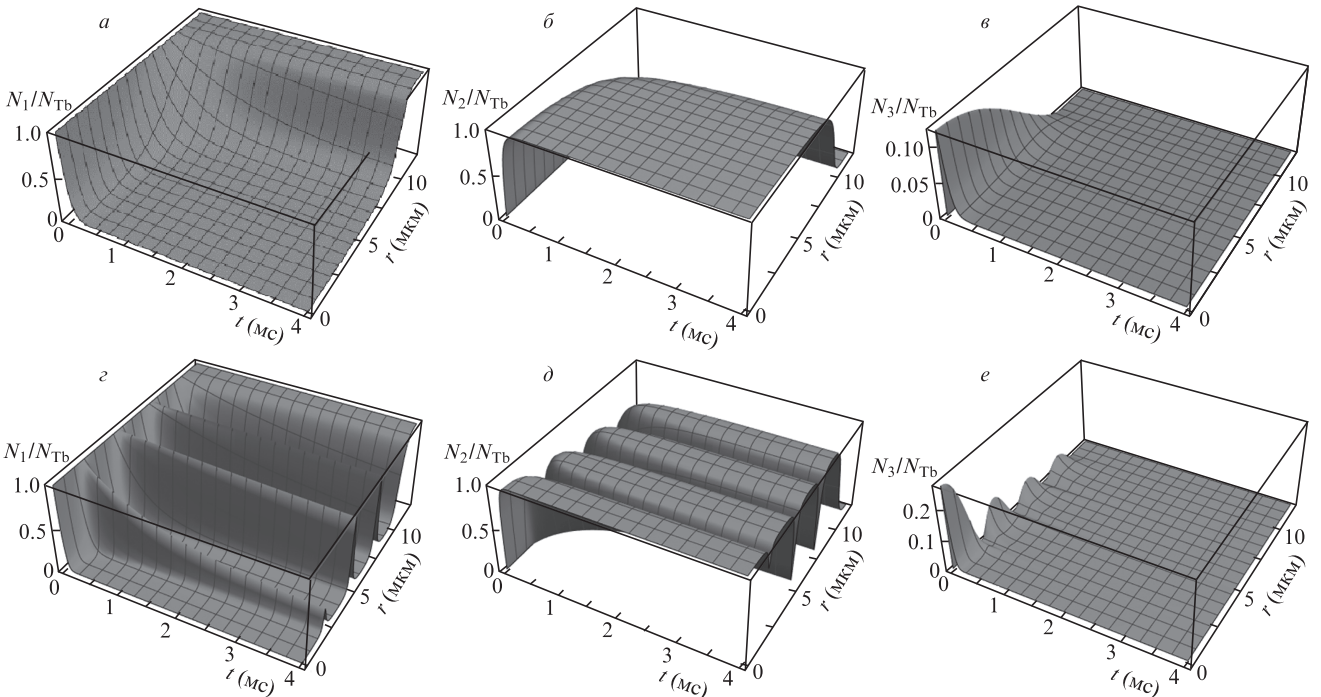

Рис.3. Зависимости плотностей населенности уровней 1 (а, г), 2 (б, д), 3 (в, е) иона тербия от времени и радиальной координаты в модели 3D для мод HE_{11} (а, б, в) и HE_{14} (г, д, е); $P_p = 100$ мВт.

В модели 3D это область вблизи оси световода ($r = 0$). В моде HE_{11} (рис.3, $a-e$) в заданный момент времени стационарная плотность населенности N_1 растет, а плотность населенности N_2 падает вдоль радиальной координаты соответственно уменьшению $S_z(r)$ в направлении от оси световода к границе сердцевинки и оболочки (рис.1, e). В моде HE_{14} (рис.3, $z-e$) радиальные зависимости N_i имеют экстремумы, причем минимумы N_1 и максимумы N_2 соответствуют максимумам $S_z(r)$ на рис.1, e . В точках $r = r_c$ зависимость $N_i(r_c, t)$ в модели 3D совпадает с зависимостью $N_i(t)$, показанной на рис.2 сплошными линиями.

Сравним полное число ионов тербия в ПСС на уровнях $i = 1, 2$ и 3, полученное в модели 1D,

$$N_i^A(t) = N_i(t)A,$$

и в модели 3D,

$$N_i^A(t) = 2\pi \int_0^a N_i(r, t) r dr.$$

На рис.4 показаны $N_i^A(t)$, нормированные на полное число ионов тербия $N_i = N_{Tb}A = 6.28 \times 10^{13} \text{ см}^{-1}$ в ПСС. Видно, что изменение N_i^A во времени происходит поразному в моделях 1D и 3D, а также оно зависит от радиального профиля интенсивности моды. Так, при поглощении ИН N_1^A и N_2^A в модели 1D меняются быстрее, чем в модели 3D. Стационарное значение N_1^A в модели 1D меньше, а N_2^A и N_3^A больше, чем рассчитанные в модели 3D.

Теперь сравним рассчитанные в обеих моделях изменения во времени разности плотностей населенности $\Delta N_{12} = N_2 - N_1$. Если ИН имеет профиль моды HE_{11} , ΔN_{12}

уменьшается в ПСС от оси ($r = 0$) к периферии (рис.5, a) в соответствии с профилем $S_z(r)$. На рис.6, a, b показано, что время установления стационарной величины ΔN_{12} и время создания инверсной населенности (смена знака в каждой кривой от $\Delta N_{12} < 0$ к $\Delta N_{12} > 0$) растут при увеличении r . Кривые, построенные в разных моделях, совпадают в точках $r = r_c$. На оси световода инверсная населенность создается быстрее, чем в модели 1D, поскольку $S_z(0) > I_p$. При $P_p = 100 \text{ мВт}$ стационарные значения ΔN_{12} имеют положительный знак в области ПСС с $r < 9.55 \text{ мкм}$ (рис.6, a), а при $P_p = 20 \text{ мВт}$ – в области ПСС с $r < 8.6 \text{ мкм}$ (рис.6, b).

Если ИН имеет профиль моды HE_{14} , области с $\Delta N_{12} < 0$ чередуются с областями с $\Delta N_{12} > 0$ (рис.5, b) в соответствии с профилем моды на рис.1, e . Как показано на рис.6, b, z, y этой моды ΔN_{12} на оси световода больше, чем у моды HE_{11} , поскольку при одинаковой мощности ИН $S_z(0)$ больше у моды HE_{14} . В областях вблизи минимумов профиля $S_z(r)$ получаем $\Delta N_{12} < 0$ (например, для $r = 4.8 \text{ мкм}$ на рис.6, b), а время установления стационарного значения ΔN_{12} значительно больше, чем на оси световода.

Для моды HE_{11} сравним полную в ПСС разность населенностей $\Delta N_{12}(t)A$ в модели 1D и

$$\Delta N_{12}^A(t) = 2\pi \int_0^a \Delta N_{12}(r, t) r dr$$

в модели 3D (рис.7) при разной мощности ИН. Отметим, что в модели 3D усреднение проводится по области ПСС с $\Delta N_{12} > 0$. При $P_p = 100 \text{ мВт}$ (сплошные кривые) и 20 мВт (пунктирные кривые) стационарная инверсная населенность в модели 1D оказывается больше, чем в модели 3D.

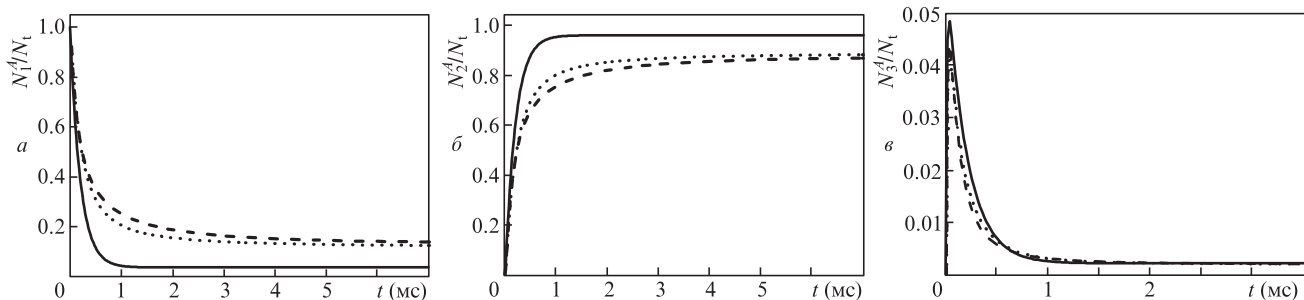

Рис.4. Зависимости полного числа ионов тербия в ПСС на уровнях 1 (a), 2 (b), 3 (v) от времени в модели 1D (сплошные кривые) и в модели 3D для мод HE_{11} (штриховые кривые) и HE_{14} (пунктирные кривые); $P_p = 100 \text{ мВт}$.

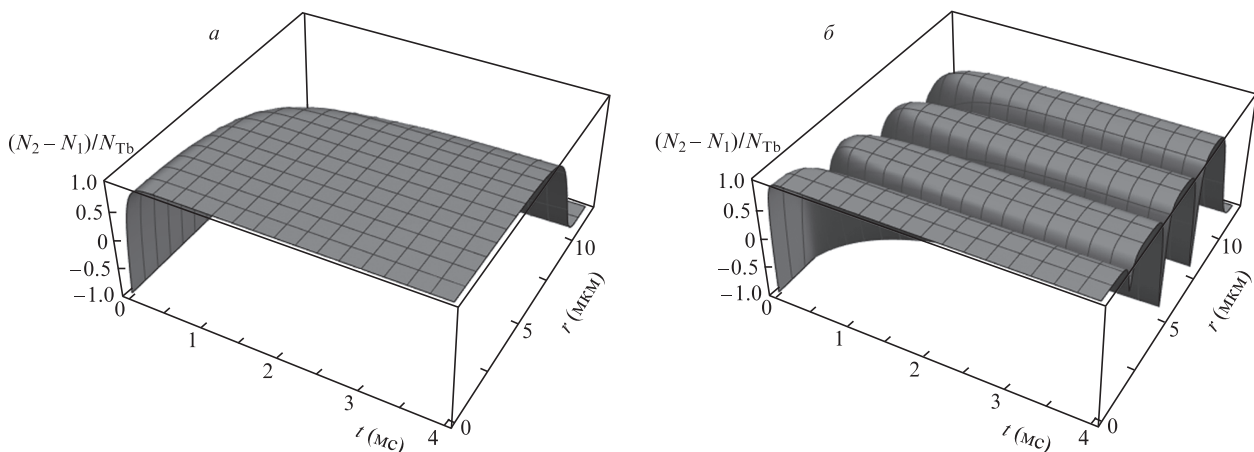

Рис.5. Зависимости разности плотностей населенности уровней 1 и 2 иона тербия от времени и радиальной координаты в модели 3D для мод HE_{11} (a) и HE_{14} (b); $P_p = 100 \text{ мВт}$.

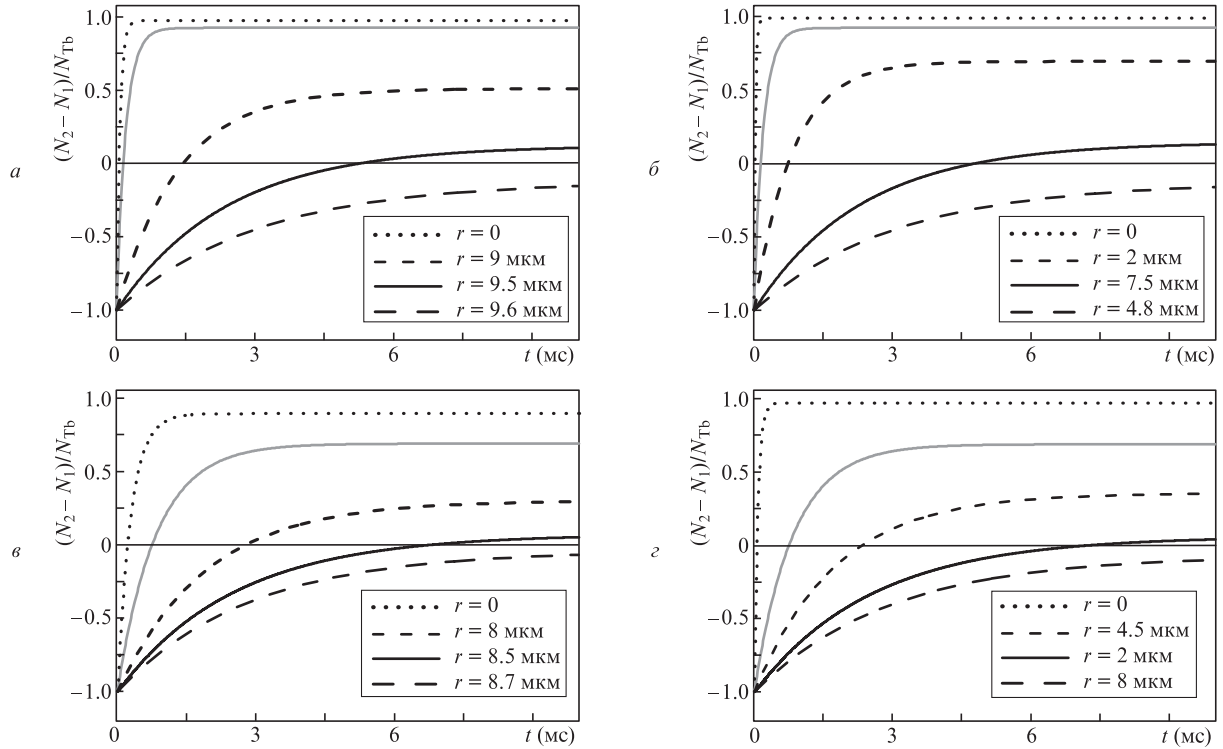

Рис.6. Зависимости разности плотностей населенности уровней 1 и 2 иона тербия от времени, рассчитанные в модели 3D в разных радиальных точках для моды HE_{11} (а, в) и HE_{14} (б, г), а также в модели 1D (серые кривые); $P_p = 100$ мВт (а, б) и 20 мВт (в, г).

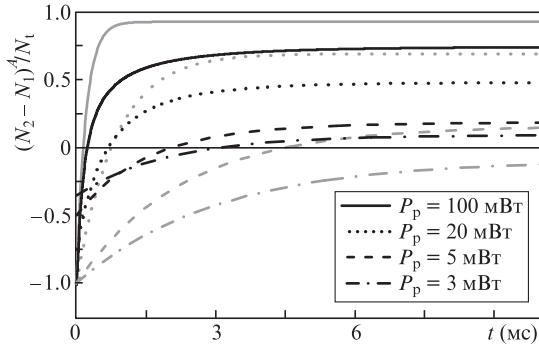

Рис.7. Зависимости полной в ПСС разности населенностей уровней 1 и 2 иона тербия от времени в модели 1D (серые кривые) и для моды HE_{11} в модели 3D (черные кривые) при различной мощности ИЛ.

При $P_p = 5$ мВт (штриховые кривые) стационарные значения ΔN_{12}^A почти совпадают, а при $P_p = 3$ мВт (штрихпунктирные кривые) в модели 1D во всем ПСС $\Delta N_{12} < 0$, в то время как в модели 3D стационарное значение ΔN_{12} несколько больше нуля, т. к. в ПСС еще имеются области с $\Delta N_{12} > 0$ (при $r < 5.7$ мкм).

4. Возбуждение люминесцентного излучения

Рассмотрим распространение ИЛ и ИЛ в активном световоде с учетом радиального профиля моды в ПСС. В наших расчетах, как и в работах [24, 27], будем использовать стационарные решения системы (1) при $dN_i/dt = 0$, которые могут быть получены в аналитическом виде [28]. Поскольку установлено, что в модели 3D при $P_p < 100$ мВт стационарное значение $\Delta N_{12} > 0$ только в ограниченной области ПСС, при моделировании распростра-

нения ИЛ и ИЛ будем задавать начальную мощность ИЛ не менее 100 мВт.

В модели 1D для расчета изменения мощностей накачки P_p и люминесценции P_1 вдоль оси z световода (рис. 1, б) обычно решается система уравнений [24, 27, 28]

$$\frac{\partial}{\partial z} P_p = -(\sigma_{13}N_1 - \sigma_{31}N_3)P_p - \alpha_p P_p, \quad (4)$$

$$\frac{\partial}{\partial z} P_1 = -(\sigma_{12}N_1 - \sigma_{21}N_2)P_1 - \alpha_1 P_1 + \gamma N_2.$$

Здесь α_p и α_1 – коэффициенты оптических потерь на длинах волн λ_p и λ_1 ; $\gamma = \eta f_1 A / \tau_{2r}$ – коэффициент спонтанного излучения с уровня 2 [12], где $\eta = \{1 - \cos[\pi/2 - \arcsin(n_{c1}/n_c)]\}/2$ определяется долей спонтанного излучения в пределах апертурного угла световода. Для световода с заданными выше параметрами $\eta = 0.039$.

В системе (4) $P_p = P_p(z)$, $P_1 = P_1(z)$, $N_1 = N_1(z)$, $N_2 = N_2(z)$, $N_3 = N_3(z)$, а начальные значения мощностей – $P_p(0) = P_p^0$, $P_1(0) = 0$. Отметим, что систему (4) можно записать и для постоянных в ПСС интенсивностей ИЛ и ИЛ: $I_p^1 = P_p/A$ и $I_1^1 = P_1/A$.

В модели 3D для каждой точки r в ПСС можно записать систему дифференциальных уравнений для зависящих от r интенсивностей $I_p = I_p(r, z)$ и $I_1 = I_1(r, z)$ и локальных плотностей населенности $N_1 = N_1(r, z)$, $N_2 = N_2(r, z)$, $N_3 = N_3(r, z)$:

$$\frac{\partial}{\partial z} I_p = -(\sigma_{13}N_1 - \sigma_{31}N_3)I_p - \alpha_p I_p, \quad (5)$$

$$\frac{\partial}{\partial z} I_1 = -(\sigma_{12}N_1 - \sigma_{21}N_2)I_1 - \alpha_1 I_1.$$

Уравнения (5) дополняются начальными условиями $I_p(r, 0) = S_z(r)$, $I_l(0) = S_z^l(r)$, где $S_z(r)$ и $S_z^l(r)$ – радиальные профили интенсивности на длинах волн λ_p и λ_l . Предполагается, что при $z = 0$ мода на длине волны ИЛ уже сформирована, т. е. радиационные потери на входном торце световода не учитываются. Отметим также, что в модели 3D не учитываются возможные радиационные потери при изменении N_i вдоль z , если эти изменения приводят к искажению профиля интенсивности моды в ПСС. В нелегированном световоде в соответствии с уравнениями (5) I_p и I_l уменьшаются вдоль z за счет поглощения в стекле, а радиальный профиль интенсивности не меняется.

Поскольку, как показано в разд.3, населенности $N_i(r, t)$ имеют радиальную зависимость в ПСС в соответствии с профилем интенсивности заданной моды HE_{1m} , предположим, что в световоде на длине волны ИЛ формируется преимущественно HE_{1m} -мода с таким же радиальным индексом. Как следует из рис.8,а, у моды HE_{11} радиальные профили интенсивности на длинах волн ИН и ИЛ отличаются незначительно, а у моды HE_{14} минимумы интенсивности на разных длинах волн несколько смещены по r , причем ИЛ больше проникает в оболочку световода ($r > a$) по сравнению с ИН в этой же моде.

Отметим, что учет спонтанного излучения в обеих моделях имеет феноменологический характер и вносит некоторую неопределенность в расчет мощности ИЛ. В модели 1D для расчета γ нужны значения n_c и n_{cl} , а их довольно сложно измерить точно в среднем ИК диапазоне. Кроме того, сердцевинной световода направляется не все излучение в пределах апертурного угла, а только те волны, которые удовлетворяют условию поперечного фазового резонанса [34]. В модели 3D предполагается, что в плоскости $z = 0$ часть спонтанного излучения уже преобразована в моду на длине волны λ_l , но выбор мощности

$$P_l(0) = 2\pi \int_0^\infty S_z^l(r) r dr$$

произволен. Для согласования начальных условий зависимости $N_3(z)$ и $P_l(z)$ рассчитывались в модели 1D вначале при $\gamma = 0.039$, а затем при $\gamma = 0$ для заданной P_p^0 подбирались значения $P_l(0) \neq 0$, при которой получались равные значения в максимумах этих зависимостей. Для $P_p^0 = 100$ или 140 мВт получено $P_l(0) \approx 2.3 \times 10^{-7} P_p^0$. Отметим, что при таких двух способах задания начальных условий в модели 1D не только максимумы функций $N_3(z)$ и $P_l(z)$, но и их значения во всех точках z практически совпадают. В модели 3D полученное значение $P_l(0)$ использовалось для расчета начального профиля $S_z^l(r)$ при заданной мощности P_p^0 .

Рассмотрим изменение радиального профиля интенсивности в ПСС при распространении ИН вдоль z (рис.9,а,б). Поскольку стационарные значения N_i зависят от r , при поглощении ИН, в соответствии с первым уравнением системы (5), радиальный профиль $I_p(r, z)$ искажается и, как видно из рис.8,б, в точках $z > 0$ отличается от формы профиля моды $S_z(r)$ нелегированного световода. Такая перестройка профиля светового пучка на длине волны ИН в реальном световоде сопровождается радиационными потерями, приводящими к уменьшению P_p . Модель 3D, в отличие от модели 1D, позволяет выявить этот эффект, но радиационные потери в моделях не учитываются.

Сравнение рис.9,в и г, полученных в разных моделях, показывает, что спад мощности P_p вдоль z зависит от P_p^0 . Большей величине P_p^0 и, соответственно, большей интенсивности ИН в каждой точке, соответствует меньшее стационарное значение N_1 (рис.2,а), что приводит к более медленному спаду P_p при распространении ИН. Заметные различия в спаде P_p при разных P_p^0 наблюдаются только при $z < 50$ см в области нарастания N_3 до максимумов (вставки на рис.9,в,г) за счет поглощения ИН. При больших z кривые $P_p(z)$ сближаются и достигают нуля все в одной точке $z \approx 120$ см. Максимальные значения N_3 на оси световода (при $r = 0$) в модели 3D значительно больше, чем в модели 1D, поскольку $S_z(0) \gg I_p^l$ (рис.1,в). Для моды HE_{11} в каждой точке $r < r_c = 6.28$ мкм кривая $N_3(z, r)$ лежит выше кривой $N_3(z)$, полученной в модели 1D. В точке $r = r_c$ кривая $N_3(z, r_c)$ совпадает с кривой $N_3(z)$ (серые кривые на вставках рис.9,в и г). При $r > r_c$ кривая $N_3(z, r)$ будет лежать ниже кривой $N_3(z)$. Для моды HE_{14} имеется несколько точек r_c , в которых зависимости $N_3(z, r_c)$ и $N_3(z)$ совпадают, а при $r = 0$ полученное в модели 3D максимальное значение N_3 более чем на порядок превышает соответствующее значение в модели 1D (вставка на рис.9,г).

Разность стационарных плотностей населенности $\Delta N_{12} = N_2 - N_1$ в модели 3D больше, чем в модели 1D, в тех точках r , где $S_z(r) > I_p^l$ (рис.1,в). Как показано на рис.10,а,б, изменение ΔN_{12} вдоль z зависит от радиальной координаты – там, где $S_z(r)$ меньше, короче длина спада N_2 до нуля, когда $\Delta N_{12}/N_{Tb} = -1$. Вблизи границы сердцевины и оболочки ΔN_{12} уменьшается вдоль z от положительных к отрицательным значениям на короткой длине (рис.10,в и г; $r = 8$ и 9 мкм). При меньших r ($r < r_c$) кривые $\Delta N_{12}(z)$, полученные в моделях 3D и 1D, практически совпадают в области положительных значений и переходят через ноль в точке $z \approx 70$ см. Далее величина $\Delta N_{12}/N_{Tb}$ имеет отрицательные, но близкие к нулю значения, примерно от -0.1 до -0.03 , после чего происходит резкий

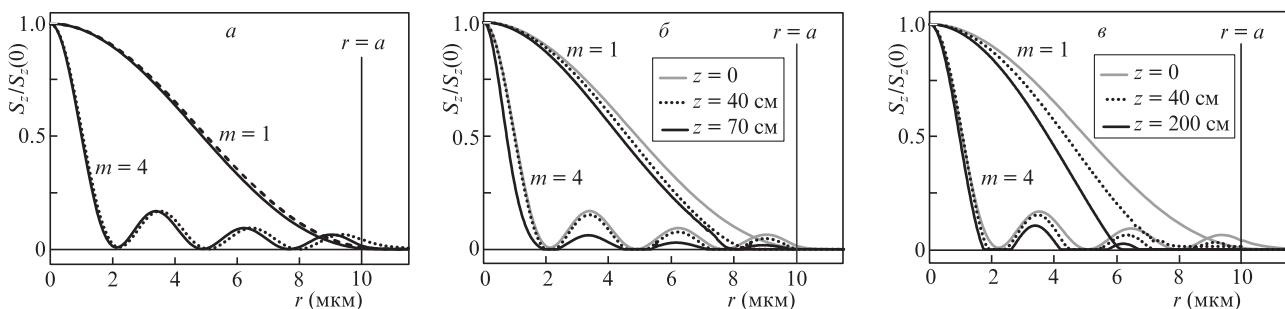

Рис.8. Радиальные профили интенсивности мод HE_{11} и HE_{14} в ПСС на длинах волн ИН (сплошные кривые) и ИЛ (штриховые и пунктирные кривые) при $z = 0$ (а), а также на длине волны ИН (б) и ИЛ (в) при разных z ; $P_p^0 = 100$ мВт.

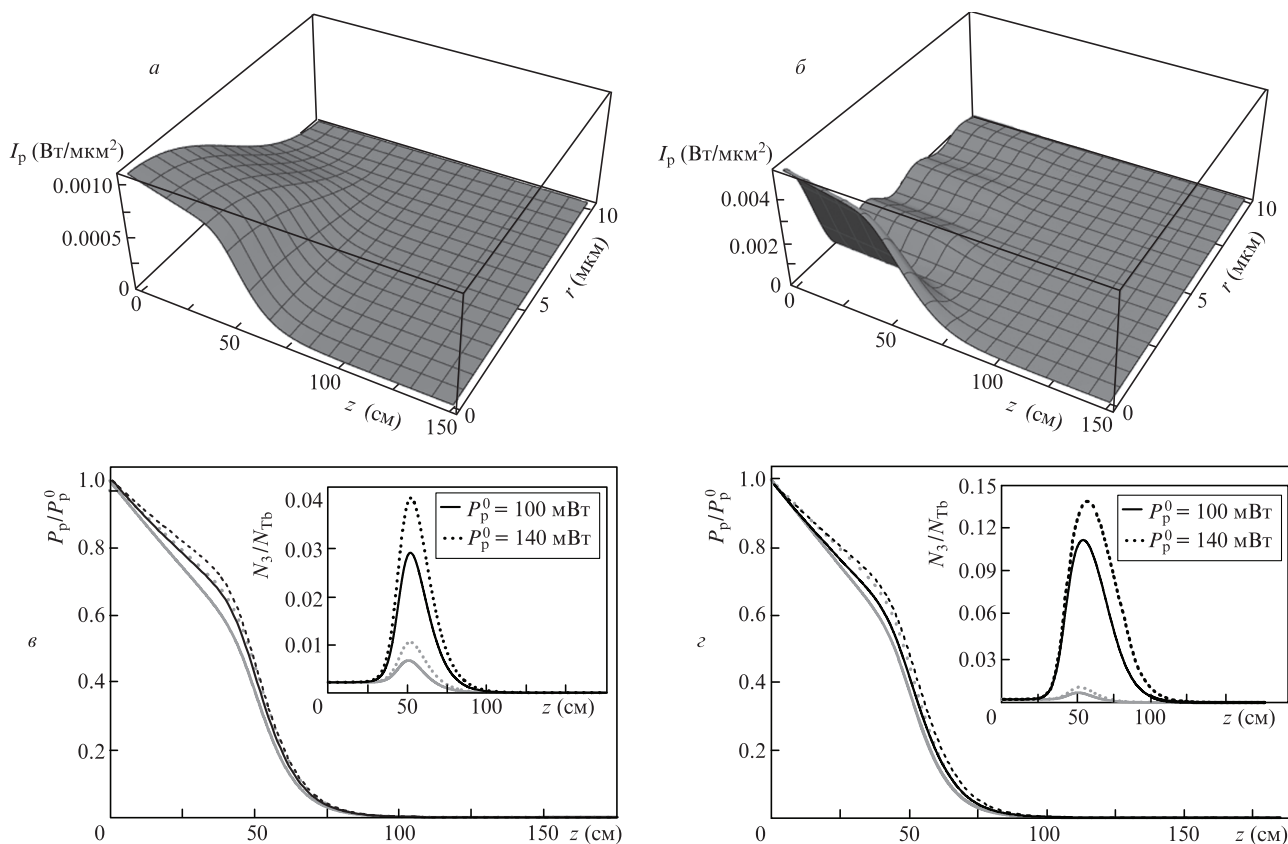

Рис.9. Интенсивность ИН в зависимости от продольной и радиальной координат, $P_p^0 = 100$ мВт (а, б); изменение мощности ИН и населенности уровня 3 (на вставках) вдоль z при распространении излучения в моде HE_{11} (в) или HE_{14} (г) в модели 1D (серые кривые) и в модели 3D на оси световода (черные кривые).

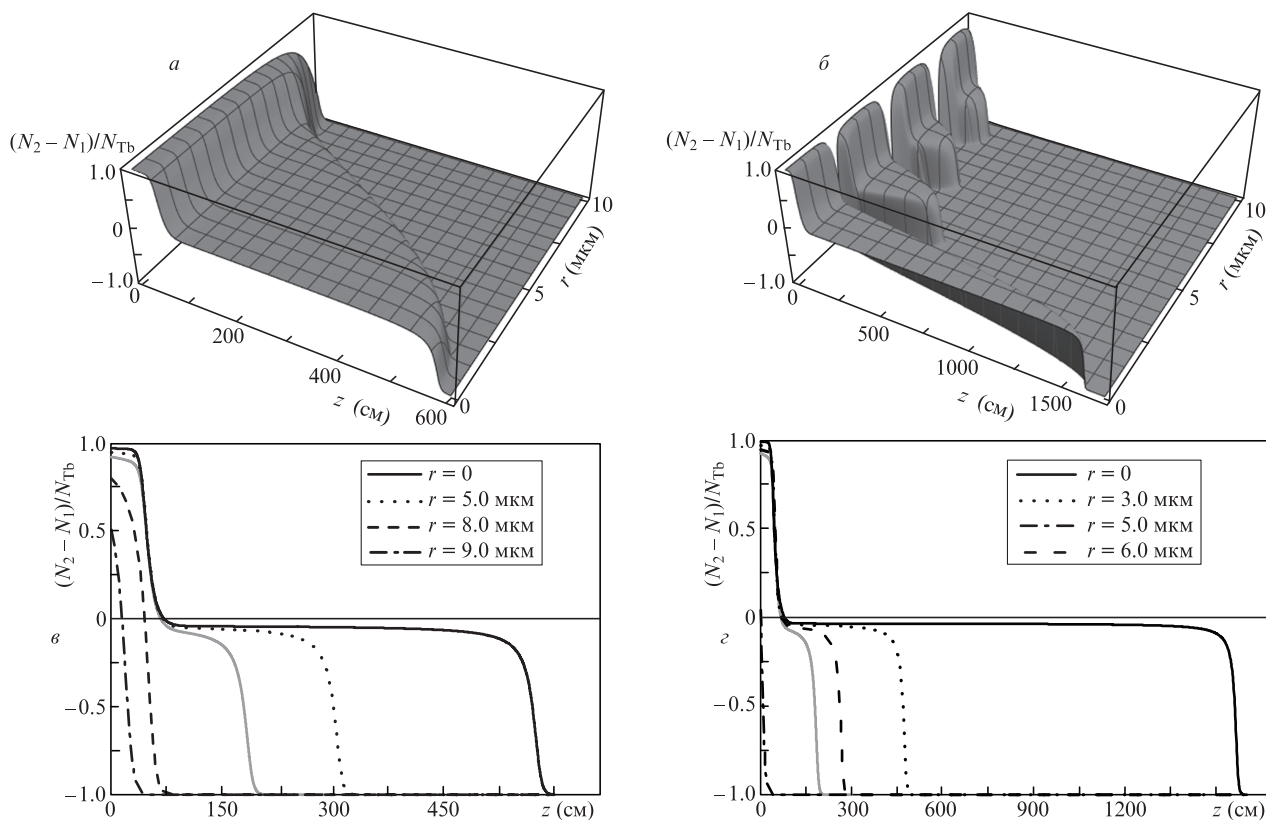

Рис.10. Зависимости разности плотностей населенности уровней 1 и 2 от продольной и радиальной координат (а, б), а также от продольной координаты в модели 1D (серые кривые) и в модели 3D (черные кривые) в разных радиальных точках (в, г) при распространении излучения в моде HE_{11} (а, в) или HE_{14} (б, г); $P_p^0 = 100$ мВт.

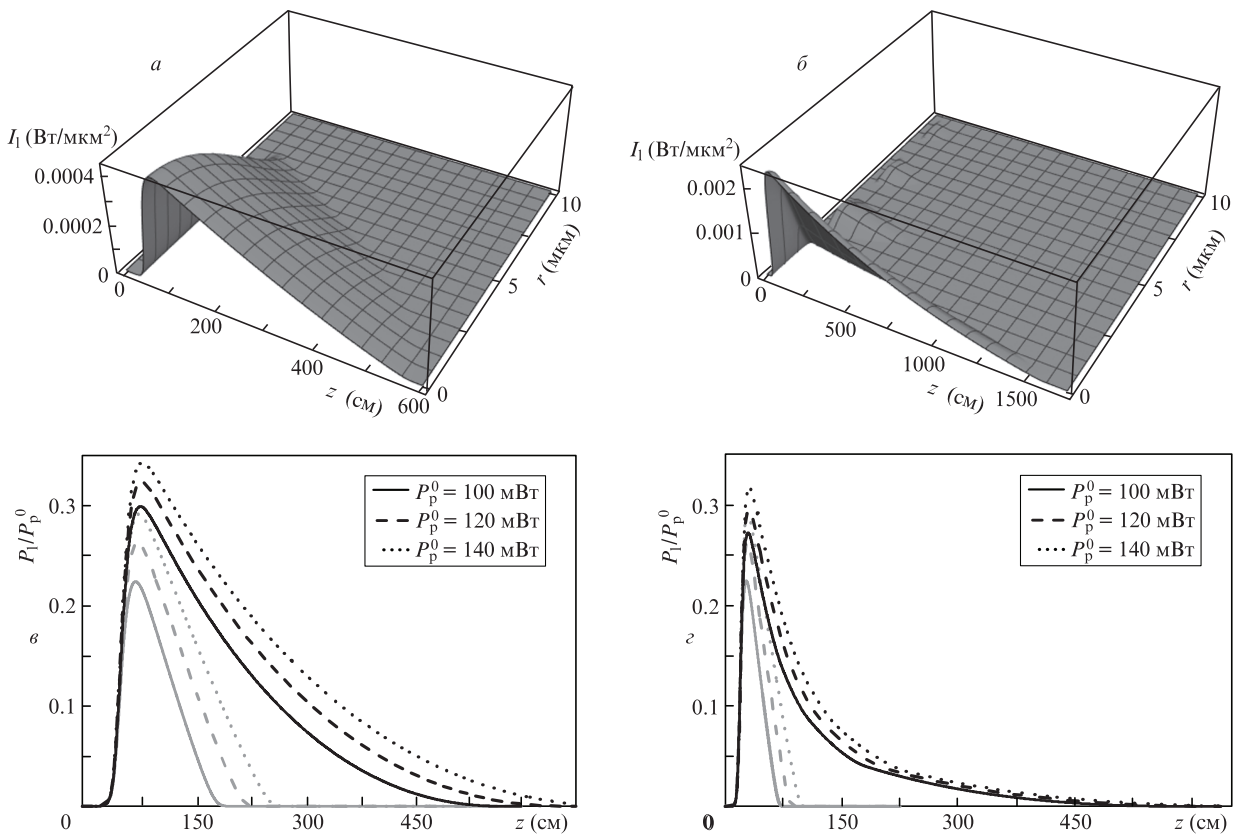

Рис. 11. Зависимости интенсивности ИЛ от продольной и радиальной координат, $P_p^0 = 100$ мВт (a, δ), а также мощности ИЛ от продольной координаты (ϵ, ζ) в модели 1D (серые кривые) и в модели 3D (черные кривые) при распространении излучения в моде HE_{11} (a, ϵ) или HE_{14} (δ, ζ), рассчитанные при различной мощности ИН.

спад до -1 . Как видно из рис.10, ϵ, ζ , у моды HE_{11} длина уменьшения N_2 до нуля при $r = 0$ (0.6 м) значительно меньше, чем у моды HE_{14} (1.5 м), у которой $S_z(0)$ в несколько раз больше (рис.1, ϵ). В точках с низкой интенсивностью $\Delta N_{12} < 0$ при всех z (например, как показано на рис.10, ζ для $r = 5$ мкм). Длина спада N_2 до нуля, полученная в модели 1D (0.2 м), равна длине спада, полученной для моды HE_{11} в модели 3D в точке $r = 6.28$ мкм, и оказывается значительно меньше максимальной длины спада при $r = 0$. По этой причине в модели 3D ИЛ вблизи оси распространяется на значительно большие расстояния, чем в модели 1D (рис.11). При распространении профиль интенсивности светового пучка в ПСС искажается (рис.8, ϵ). Для моды HE_{11} с ростом z наблюдается тенденция к уменьшению ширины пучка ИЛ, что видно и на рис.11, a . В моде HE_{14} на некоторой длине ИЛ спадает до нуля во всех максимумах профиля интенсивности, кроме центрального, ширина которого уменьшается (рис.11, δ). Отметим, что в реальном световоде перестройка профиля моды ИЛ в ПСС приводит к радиационным потерям, как и при распространении ИН, и уменьшению P_1 .

Как показано на рис.11, ϵ, ζ , в модели 3D получена большая максимальная мощность ИЛ, чем в модели 1D, что обусловлено большими значениями N_3 и N_2 по поглощению ИН в тех областях в ПСС, где $S_z(r) > I_p^0$. При заданной начальной мощности P_p^0 максимальная мощность ИЛ больше, если ИН и ИЛ распространяются в моде HE_{11} (рис.11, a, ϵ), а не в моде HE_{14} (рис.11, δ, ζ). При увеличении P_p^0 положение максимума зависимости $P_1(z)$ несколько смещается в направлении от источника излучения. Однако следует учитывать, что в реальном свето-

воде P_1 будет уменьшаться и за счет радиационных потерь при перестройке профиля моды.

5. Заключение

В задаче возбуждения ИЛ в маломодовом волоконном световоде из халькогенидного стекла, легированного ионами РЗЭ, применены представления волновой теории волоконных световодов [34]; согласно этой теории излучение, распространяющееся в световоде, является совокупностью мод, каждая из которых имеет свой профиль интенсивности в ПСС. Для исследования влияния профиля интенсивности на кинетику населенности энергетических уровней иона РЗЭ и возбуждение люминесценции разработана упрощенная теоретическая модель, отличающаяся от общепринятой феноменологической модели [24, 27, 28] тем, что интенсивность излучения в ПСС предполагается не постоянной, а зависящей от радиальной координаты в соответствии с профилем интенсивности заданной моды.

Расчеты проводились для мод HE_{1m} , которые не имеют внутренних каустик и возбуждаются в световоде при соосном вводе излучения накачки. В модельной задаче о кинетике населенности энергетических уровней иона тербия при поглощении ИН с заданным радиальным профилем интенсивности установлено, что скорость изменения населенности уровней и время перехода в стационарный режим зависят от радиальной координаты. Так, на оси световода это время более чем на порядок меньше, чем вблизи границы сердцевин и оболочки, что важно иметь в виду, например, в случае импульсной оптической на-

качки. Инверсная населенность быстро формируется вблизи оси, а на периферии разность населенностей верхнего и нижнего рабочих уровней может оставаться отрицательной. В модах высоких порядков инверсная населенность не формируется в радиальных точках, соответствующих минимумам интенсивности заданной моды. Таким образом, инверсная населенность распределена в ПСС неравномерно, а ее изменение во времени зависит от радиальной координаты (а при большой разнице n_c и n_{cl} также и от угловой координаты). Если при некоторой заданной мощности ИН в модели 1D усиление отсутствует, то в модели 3D в ограниченных областях в ПСС может быть создана инверсная населенность. Отметим, что селективное возбуждение отдельных мод редко реализуется на практике. Обычно в маломодовом световоде распространяется несколько мод, амплитуды которых определяются условиями ввода излучения на входном торце. Варьируя модовый состав или амплитуды мод на длине волны ИН, можно управлять профилем усиления в ПСС.

Радиальная зависимость плотностей населенности уровней в ПСС приводит к искажению профилей интенсивности мод, распространяющихся в световоде на длинах волн ИН и ИЛ. Поскольку населенности уровней и мощность ИН и ИЛ меняются вдоль z , в световоде нет области пространственно-установившегося режима, когда профили интенсивности волн накачки и люминесценции в ПСС не зависят от z [34]. Часть энергии волн уходит из реального световода в виде поля излучения при перестройке профилей мод. Этот эффект не был выявлен в модели 1D. В предлагаемой нами работе показано, что вследствие радиальной зависимости интенсивности мод распространение ИН и ИЛ происходит в пространственно-неустановившемся режиме, что должно приводить к радиационным потерям. Расчет таких радиационных потерь совместно с потерями при преобразовании спонтанного излучения в моды световода на длине волны ИЛ является актуальной задачей в разработках рассматриваемых источников люминесцентного излучения и лазерных систем.

Отметим, что в модели 3D спад мощности ИН вдоль оси световода практически не зависит от радиального профиля интенсивности ИН. Однако населенности уровней 2 и 3 вследствие поглощения с нижнего уровня иона тербия в модели 3D оказываются больше вблизи оси световода, где интенсивность ИН выше, чем на периферии. Такой профиль усиления приводит к значительному возрастанию мощности ИЛ в модели 3D по сравнению с моделью 1D, но для точной оценки в расчетах необходимо учитывать радиационные потери.

Полученные результаты продемонстрировали ограниченную применимость общепринятой теоретической модели в отношении халькогенидного световода, легированного ионами РЗЭ. Так, если световод является маломодовым, интенсивность излучения нельзя считать одинаковой во всех точках ПСС. Такое приближение не согласуется и с данными эксперимента [23], где измерялся профиль интенсивности светового пучка на выходном торце маломодового халькогенидного световода в волоконном лазере и было показано, что форма профиля интенсивности близка к профилю основной моды световода, а вклад мод высоких порядков мал, что указывает на малость амплитуд этих мод на входном торце световода или большие радиационные потери при преобразовании спонтанного излучения в эти моды на длине волны ИЛ.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 21-13-00194).

1. Boussard-Plédel C., in *Chalcogenide Glasses: Preparation, Properties and Applications. Woodhead Publishing Series in Electronic and Optical Materials*, **44**, 381 (2014).
2. Guo H., Cui J., Xu C., Xu Y., Farrell G., in *Mid-Infrared Fluoride and Chalcogenide Glasses and Fibers, Progress in Optical Science and Photonics*, **18**, 217 (2022).
3. Heo J., Rodrigues M., Saggese S.J., Sigel G.H. *J. Appl. Opt.*, **30**, 3944 (1991).
4. Sanghera J.S., Kung F.H., Pureza P.C., et al. *J. Appl. Opt.*, **33**, 6315 (1994).
5. Seddon A.B., Tang Z., Furniss D., et al. *Opt. Express*, **18**, 26704 (2010).
6. Jackson S.D., Jain R.K. *Opt. Express*, **28**, 30964 (2020).
7. Shaw L.B., Cole B., Thielen P.A., Sanghera J.S., Aggarwal I.D. *IEEE J. Quantum Electron.*, **48**, 1127 (2001).
8. Sojka L., Tang Z., Jayasuriya D., Shen M., et al. *Appl. Sci.*, **10**, 539 (2020).
9. Nazabal V., Adam J.-L. *Opt. Mater.: X*, **15**, 100168 (2022).
10. Shiryayev V.S., Karaksina E.V., Kotereva T.V., Snopatin G.E., Velmuzhov A.P., et al. *J. Non-Cryst. Solids*, **537**, 120026 (2020).
11. Karaksina E.V., Kotereva T.V., Shiryayev V.S. *J. Lumin.*, **204**, 154 (2018).
12. Karaksina E.V., Shiryayev V.S., Anashkina E.A., Kotereva T.V., Churbanov M.F., Snopatin G.E. *Opt. Mater.*, **72**, 654 (2017).
13. Churbanov M.F., Denker B.I., et al. *J. Lumin.*, **245**, 118756 (2022).
14. Shiryayev V.S., Karaksina E.V., et al. *J. Lumin.*, **183**, 129 (2017).
15. Velmuzhov A.P., Sukhanov M.V., Plotnichenko V.G., Plekhovich A.D., Shiryayev V.S., Churbanov M.F. *J. Non-Cryst. Solids*, **525**, 119669 (2019).
16. Sukhanov M.V., Velmuzhov A.P., Otopkova P.A., Ketkova L.A., Evdokimov I.I., Kurganova A.E., Plotnichenko V.G., Shiryayev V.S. *J. Non-Cryst. Solids*, **593**, 121793 (2022).
17. Sukhanov M.V., Velmuzhov A.P., Ketkova L.A., Otopkova P.A., Evdokimov I.I., Kurganova A.E., Shiryayev V.S., Denker B.I., Galagan B.I., Koltashev V.V., Plotnichenko V.G., Sverchkov S.E. *J. Non-Cryst. Solids*, **608**, 122256 (2023).
18. Starecki F., Charpentier F., Doualan J.L., Quétel L., Michel K., Chahal R. *Sens. Actuators, B*, **207**, 518 (2015).
19. Pele A.L., Braud A., Doualan J.L., Starecki F., Nazabal V., Chahal R., Boussard-Plédel C., Bureau B., et al. *Opt. Mater.*, **61**, 37 (2016).
20. Velmuzhov A.P., Sukhanov M.V., Kotereva T.V., Zernova N.S., Shiryayev V.S., et al. *J. Non-Cryst. Solids*, **517**, 70 (2019).
21. Churbanov M.F., Denker B.I., Galagan B.I., Koltashev V.V., Plotnichenko V.G., Sukhanov M.V., et al. *Appl. Phys. B*, **126**, 117 (2020).
22. Shiryayev V.S., Sukhanov M.V., Velmuzhov A.P., Karaksina E.V., Kotereva T.V., Snopatin G.E., Denker B.I., Galagan B.I., Sverchkov S.E., et al. *J. Non-Cryst. Solids*, **567**, 120939 (2021).
23. Koltashev V.V., Denker B.I., Galagan B.I., Snopatin G.E., Sukhanov M.V., et al. *Opt. Laser Technol.*, **161**, 109233 (2023).
24. Sujecki S., Sojka L., Pawlik E., Anders K., Piramidowicz R., Tang Z., Furniss D., Barney E., Benson T., Seddon A. *J. Lumin.*, **199**, 112 (2018).
25. Starecki F., Abdellaoui N., Braud A., Doualan J.-L., Boussard-Plédel C., Bureau B., Camy P., Nazabal V. *Opt. Lett.*, **43**, 1211 (2018).
26. Abdellaoui N., Starecki F., Boussard-Plédel C., Shpotyuk Y., Doualan J.-L., Braud A., Baudet E., Nemeč P., Chevire F., Dussauze M., Bureau B., Camy P., Nazabal V. *Opt. Mater. Express*, **8**, 2887 (2018).
27. Sujecki S., Sojka L., Beres-Pawlik E., Anders K., Piramidowicz R., Tang Z., Furniss D., Barney E., et al. *J. Lumin.*, **209**, 14 (2019).
28. Dong L., Samson B. *Fiber Lasers: Basics, Technology, and Applications* (CRC Press, 2016).
29. Anashkina E.A. *IEEE Photon. Technol. Lett.*, **30**, 1190 (2018).
30. Sójka L., Tang Z., Zhu H., et al. *Opt. Mater. Express*, **2**, 1632 (2012).
31. Богатов А.П. *Квантовая электроника*, **47**, 313 (2017) [*Quantum Electron.*, **47**, 313 (2017)].
32. Masalov A.V., Minogin V.G. *J. Exp. Theor. Phys.*, **118**, 714 (2014).
33. Le Kien F., Hejazi S., Busch T., et al. *Proc. 2018 Conf. on Lasers and Electro-Optics (CLEO)* (San Jose, US); https://doi.org/10.1364/CLEO_AT.2018.JTh2A.45.
34. Снайдер А., Лав Дж. *Теория оптических волокон* (М.: Радио и связь, 1987).
35. Sójka L., Tang Z., Furniss D., Sakr H., Fang Y., Beres-Pawlik E., Benson T.M., Seddon A.B., Sujecki S. *J. Opt. Soc. Am. B*, **34**, 70 (2017).
36. Sujecki S., Sojka L., Tang Z., Jayasuriya D., Furniss D., Barney E., Benson T., Seddon A. *J. Rare Earths*, **37**, 1157 (2019).
37. Ma C., Guo H., Xu Y., Wu Z., Mingming Li M., Jia X., Nie Q. *J. Am. Ceram. Soc.*, **102**, 6794 (2019).